

Тема 4

Социальные изменения и социальный прогресс

- 1. Социальные изменения, их формы.**
- 2. Социальный прогресс. Проблема его критериев.**
- 3. Современное общество: тенденции и перспективы развития.**

1. В обществе непрерывно происходят различные социальные процессы, которые могут приводить к возникновению новых элементов и исчезновению ранее существовавших элементов и отношений между ними. В этом случае мы говорим, что система подвергается изменению. Проблемы социальных изменений находились в центре внимания ученых с момента возникновения социологии как самостоятельной науки.

В процессе развития социума просматриваются две основные модели поведения общественных систем, две основные формы социальных изменений — *эволюция* и *революция*.

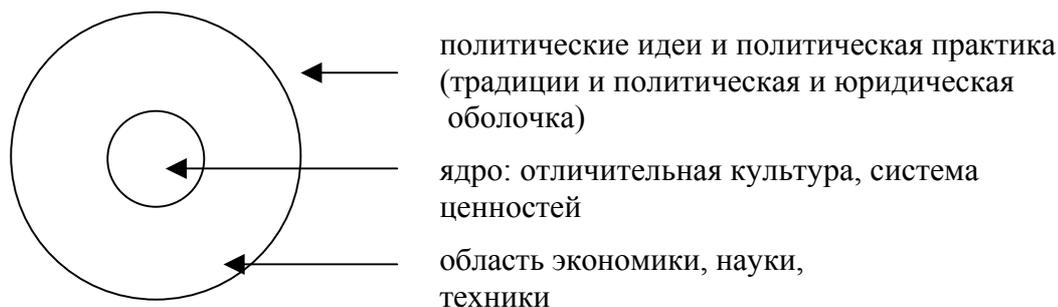
Представители эволюционной социологии (О. Конт, Г. Спенсер и др.) пытались доказать единство законов развития в физическом и социальном мирах. Спенсер, подобно биологам, различающим «высшие» и «низшие» по уровню организации организмы, представляет *эволюцию как внутренне направленный процесс появления все более сложных социальных форм*.

Основные источники развития социальных процессов — это противоречия и способы их разрешения. При этом выделяются противоречия антагонистические и неантагонистические, внутренние и внешние, разрешаемые мирно и средствами насилия, вооруженной борьбы.

Социальная революция — способ перехода к новому качеству, при котором социальная система оказывается в крайне неравновесном состоянии. Какие из отклонений от привычного развития станут толчком, определяющим новый облик системы, в условиях ломки структуры общества предсказать трудно. Развитие оказывается прерывным, часто определяется случайными факторами. Социальная революция — это высшая точка социального конфликта. В революционные эпохи темпы развития ускоряются, в активную социальную деятельность вовлекаются широчайшие массы народа. Вместе с тем нарушение «равновесия», «баланса» социальных сил, дестабилизация системы ввергают общество в атмосферу беспорядка, насилия, чреватые трагическими последствиями. Разрушительные действия увеличивают хаос, энтропию.

Если представить на схеме модель общества, то можно выделить ядро (базовую систему духовных, этических и эстетических ценностей), центральную область (сферу экономики, науки, техники) и внешнюю оболочку (политическую и юридическую сферы)¹.

¹ См.: Ушаков А. Восток: современность // Социально-политический журнал. 1993. № 11—12. С. 12.

Развитие общественной системы может идти извне, когда политическая сфера провоцирует культурные мутации. Обычно инициатива исходит от других цивилизаций. Возможен и иной путь: через естественные изменения собственной культуры к изменениям в экономике и соответствующему политико-юридическому оформлению. Первый путь — революционный, путь агрессии против чужой культуры. Второй — эволюционный путь поступательного перехода от низшей ступени к высшей, путь традиционный и гуманный.

Важным является вопрос о направленности социальных изменений и о факторах, обуславливающих их.

Возьмем современное общество. Конец XX в. подвел человека к таким рубежам, за которыми начинается совершенно новый этап его истории. Это — век технических свершений, человек впервые, преодолев силу земного притяжения, вырвался в космос, средства транспорта и связи сократили время и расстояния. Человечество превращается в единый организм, в нем возникают некоторые общие стандарты поведения, государственного устройства, без которых трудно организовать необходимое взаимодействие внутри возникающей планетарной общности.

В то же время наш век обрушил на человечество невиданные ранее войны и катастрофы. Могущество цивилизации сделалось угрозой для жизни ее создателей, и проблема сохранения жизни на Земле стала реальностью. Ответ на вопрос о направленности социальных изменений и о факторах, обуславливающих их, как видим, далеко не однозначен.

Представление о том, что изменения в мире происходят в направлении от низшего к высшему, от менее совершенного к более совершенному, возникшее в глубокой древности, противостояло концепциям регресса (нисходящая линия развития от древнего «золотого» века — Гесиод, Сенека), а также теориям циклического круговорота, повторяющего одни и те же стадии (Платон, Аристотель).

2. Идея прогресса начала утверждаться в науке с XVII—XVIII столетий (Бэкон, Вольтер), впоследствии она стала общепризнанной.

Социальный прогресс следует понимать как одну из форм развития общества, основанную на таких необратимых изменениях в нем, в результате которых осуществляется переход к более высокому уровню материального производства и благосостояния людей, осуществляется и развивается человеческая личность.

Социологическое понятие прогресса неизбежно включает проблему взаимоотношения личности и общества. И здесь нельзя не согласиться с определением социального прогресса, данным русским социологом П. Л. Лавровым: «Прогресс, как смысл истории, осуществляется в росте и скреплении солидарности, насколько она не мешает развитию сознательных процессов и мотивов действия в

личностях, точно так же как в расширении и уяснении сознательных процессов и мотивов действия в личностях, поскольку это не препятствует росту и скреплению солидарности между возможно большим числом личностей»¹.

Прогресс как понятие можно применять к системе в целом и к отдельным ее элементам. Для примера возьмем сферу материального производства. Совершенствование средств и организации труда ведет к росту его эффективности, вызывает к жизни новые производственные навыки и знания. Мы бесконечно далеко ушли от примитивной культуры наших предков восьмитысячелетней давности. Они даже представить себе не могли, что поля можно обрабатывать машинами, что хлеб можно выпекать, не прикасаясь к нему руками, что можно получать энергию от мощных электростанций и в считанные часы преодолевать расстояния во многие тысячи километров. Современная цивилизация, индустриальная и техногенная, создавшая огромные промышленные комплексы, превратившая развитие техники и научных знаний в ведущую детерминанту общественного развития, — это следствие прогресса.

Произошли изменения и в характере трудовых отношений. Рабство Древнего мира сменилось феодальным устройством, основанным на отношениях вассальных, а оно в свою очередь уступило место системе наемного труда.

Научно-технический прогресс (механизация и автоматизация) определяет другие стороны прогресса: урбанизацию, рост культуры и возможностей досуга, прогресс медицины, улучшение питания, снижение смертности и продление жизни. Все эти стороны прогресса теснейшим образом взаимосвязаны.

Однако отношение к результатам социального прогресса в науке далеко не однозначно. Ряд ученых считают, что надежды на безграничный прогресс, составляющий ядро «новой религии», призванной заменить Град Божий Земным Градом, не оправдались. Все большее число людей начинают сознавать, что:

- неограниченное удовлетворение желаний не является путем к счастью и даже к получению максимального удовольствия;
- экономический прогресс коснулся лишь ограниченного числа богатых наций, пропасть между богатыми и бедными увеличивается;
- независимыми хозяевами своей жизни мы не стали, а стали винтиками бюрократической машины;
- технический прогресс создал опасность окружающей среде и угрозу ядерной войны;
- человек, превратившись в сверхчеловека, наделенный сверхчеловеческой силой, пока не поднялся до уровня сверхчеловеческого разума.

Причину столь неутешительных последствий прогресса Э. Фромм² и ряд других авторов видят в самой индустриальной системе, в том, что ее психологическими послылками являются себялюбие, эгоизм, алчность, которые порождены данной системой и отнюдь не ведут к гармонии и миру. Людей все больше привлекает все механическое, безжизненное, все сильнее охватывает жажда разрушения. Оказывается забытым человек, который оторгнут от общества, потерян в современном индустриальном мире. Кризис личности — одна из самых сложных проблем, порожденных современной цивилизацией, современным индустриальным миром.

Конечно, прогресс не представляет собой прямолинейной дороги развития общества. Социальные изменения гораздо более сложны и противоречивы. Типы и темпы их различны: возможны застойные явления, попятное движение, топтание на месте, движение по кругу. Несколько веков совершенствования сменяются

¹ Лавров П. Л. Задачи понимания истории. М., 1898. С. 131—132

² См.: Фромм Э. Иметь или быть? М., 1990 С 10—11

периодами упадка, и человечеству вновь приходится бороться за те принципы, которые, казалось, были уже прочно завоеваны.

Для определения уровня прогрессивности того или иного общества в социологии традиционно используются два критерия: *уровень производительности труда и степень свободы личности в обществе*. Как прогрессивное, соответственно, характеризуется то общество, в котором достаточно высоки (по сравнению с другими обществами) оба эти показателя, первый из которых порой называют «базисным», а второй — «надстроечным». Однако в современной ситуации все очевиднее становится недостаточность использования этих двух критериев при определении уровня прогрессивности социальных изменений.

Первый критерий социального прогресса — уровень производительности труда — в наибольшей степени сохранил свою роль критерия, отражающего состояние экономической сферы жизнедеятельности общества. Хотя уже сегодня необходимо учитывать принципиальные изменения, которые происходят в этой сфере. На основе компьютерной техники в экономической жизни реализуется то, что А. Тоффлер назвал «альтернативным будущим»: переход от стандартизованного массового обслуживания населения к учету потребностей каждой индивидуальности, создание «малых сетей» производства, отработка «мягких технологий», переход в экономике от централизации к децентрализации и автономии, от концентрации к диффузии, от иерархии к независимости, от унификации к многообразию, от Скопления масс людей на производстве и скученности городов к надомному труду и децентрализованным общинам. Персональная информатизационная система предоставляет Новые возможности личности выступить в роли самостоятельного производителя, особенно при производстве новой Основной ценности — информации, наиболее рентабельного товара- «ноу-хау».

Наряду с интеллектуальным трудом все большее значение приобретает труд в сфере социального обеспечения и обслуживания. Если индустриальное общество определялось качеством товаров, выражающим уровень жизни, то постиндустриальное определяется качеством жизни, измеряемым обслуживанием и услугами — здравоохранением, образованием, развлечениями и искусством (Д. Белл). С изменением соотношения физического и умственного труда, пропорций сфер труда усложняется проблема подсчета средней производительности труда как критерия, используемого при определении прогрессивности общества. Однако в целом Роль этого критерия сохраняется.

Второй критерий — уровень свободы личности — долгое время считался комплексно отражающим прогрессивность социально-политических изменений в обществе. Однако феномен «бегства от свободы» (Э. Фромм), столь ярко представленный в современных социологических исследованиях, заставил усомниться в универсальности свободы личности как цели социально-политического развития общества. Человек нуждается не только в свободе, но и в ответственности за других. И отнюдь не всякая социально-политическая организация общественной жизни предоставляет личности возможности полноценно удовлетворять и первую и вторую потребность. Осознание данного факта могло произойти, очевидно, не раньше современного периода, когда Развитие демократии во многих странах мира достигает стадии, на которой становятся явственно ощутимы ее «пределы роста». Сегодня необходимостью стало преодоление представлений о свободе личности как единственной цели социально-политического развития. В связи с этим второй критерий прогресса может определяться как Уровень развития социально-политических средств обеспечения потребности членов общества в свободе и ответственности.

Однако мало того, что формулировка второго критерия представляется

некомплексной. Нетрудно заметить, что в самом наборе критериев социального прогресса пока имеется существенный пробел.

Традиционно комплексный анализ жизни общества, социальных изменений осуществляется через исследование состояния трех основных сфер - экономической, социально-политической и духовной. Последняя (очевидно, не по значению) пока никак не отражена в критериях прогрессивности общественного развития. По-видимому, это можно объяснить тем, что, с одной стороны, духовной сфере очень часто в социологии отводилась роль необязательного украшения, орнамента, оформляющего «реальные» экономические и политические процессы; с другой - даже увидев и поняв, сколь велико значение духовной сферы в жизни общества, чрезвычайно затруднительно выделить определенный, операбельный критерий, характеризующий уровень духовной жизни общества, позволяющий сопоставить прогрессивность духовной жизни разных обществ. И все же попытки такого рода предпринимаются. На наших глазах ценностный подход все глубже проникает в ткань социологических исследований. Эта тенденция отражает суть того явления, которое называется в современной социологии веберовским ренессансом. Анализ ценностей, нравственных мотивов экономической и социально-политической активности людей становится неотъемлемой частью характеристики всего процесса развития общества в целом. «Внутреннюю духовную жизнь людей, внутренние импульсы их активности трудней всего прогнозировать, но именно от этого зависит в конечном итоге и гибель, и спасение цивилизации, - писал А Д Сахаров. - Я убежден, что «сверхзадачей»... прогресса является не только уберечь всех родившихся людей от излишних страданий и преждевременной ^ смерти, но и сохранить в человечестве все человеческое».¹

Таким образом, в социологии выявляется *третий критерий*, позволяющий определять уровень прогрессивности того или иного общества - уровень нравственности в обществе. По-видимому, именно третьему критерию прогресса предстоит, развившись и оформившись, стать интегральным критерием, сводящим воедино все многообразие подходов к проблеме прогресса, отражающим тенденцию гармонизации социальных изменений. В третьем критерии прогрессивности социальных изменений отражены также два критерия, которые выделил А. Эйнштейн для характеристики научного познания: критерий изящества (соответствие научного познания внутреннему совершенству) и критерий красоты (соответствие научного познания внешнему оправданию, сочетающемуся с внутренним совершенством). Социальные изменения прогрессивны при условии, что они отвечают «критерию изящества», т. е. внутренне совершенны, оптимально (по времени, по затрате социальной энергии) решают определенную социальную задачу, и «критерию красоты», т. е. эти изменения не только позволяют решить определенную социальную проблему, но и получить позитивную суммарную «отдачу» в общественном организме от предпринятого изменения.

Последняя проблема является особенно острой применительно к социальным изменениям в России. Особенности социальных изменений в нашей стране отражают своеобразие национальной культуры, в которой как ни в какой другой развита идея безмерности, страстное стремление к реализации идеала, что нередко служит препятствием в достижении прагматических, обыденных целей, реализации преобразований, способных обеспечить постепенный прогресс общества.

3. Анализ критериев социального прогресса позволяет выделить специфические особенности современного мира, тенденции и перспективы его развития.

Прежде всего необходимо отметить *глобальный, всемирный характер*

¹ Сахаров А. Д. Мир через полвека // Вопросы философии. 1989. № 1. С. 27, 34.

современной цивилизации, ее единство и целостность. Суть единого человечества заключена в его первоначале, т. е. в самом человеке. У всех людей схожие потребности, желания, интересы, они объединены Землей, дышат одним воздухом, имеют единую общность — человечество. Мир связан в единое целое: а) всеохватывающим характером научно-технического прогресса; б) процессами интернационализации мировых хозяйственных связей в производстве и обмене; в) новой всемирной ролью средств массовой информации и коммуникации; г) глобальными проблемами человечества (опасностью возникновения войны, экологической катастрофы и необходимостью их предотвращения).

Особенностью современного мира является и то, что *наша цивилизация индустриально и техногенна*, но в конце XX — начале XXI в. она *постепенно переходит в информационную*. Перспективы ее развития будут позитивны лишь в том случае, если в центре ее в XXI в. окажутся не машины, а люди. Развитие личности, создание условий для ее инициативы, для того, чтобы люди испытывали счастье и радость, — вот единственно прогрессивное направление развития человечества. А это возможно, если уже сейчас будут созданы предпосылки для компромиссного решения человеческих проблем, для преодоления конфронтации, для решения социальных конфликтов ненасильственным путем. В истории человечества, к сожалению, было много насилия и физического (которое оканчивалось кровопролитием), и идейно-нравственного. Насилие часто рассматривалось как единственно возможный путь развития общества. Для примера возьмем идеи «социального дарвинизма» (Дюринг, Гумилович) о том, что наиболее сильные, жизнеспособные общества и социальные общности побеждают слабые и властвуют над ними, или идею Маркса о классовой борьбе и о применении определенным классом (пролетариатом) различных форм принуждения в отношении других классов с целью приобретения и сохранения экономического и политического господства. Правда, уже в конце XIX в. Ф. Энгельс отмечал «совершенное изменение» условий и не исключал возможность мирного вращивания старого общества в новое. Насилию нельзя приписать решающей роли в истории, а современный этап развития доказывает, что лишь ненасилие может спасти человечество. Если даже не вдаваться в морально-нравственный аспект этого вопроса, достаточно сказать, что глобальные проблемы, опасность возникновения всемирной ядерной бойни, которая приведет к «вечному миру лишь на гигантском кладбище человечества» (И. Кант), заставляют разумных людей современности стараться не прибегать к насилию ни в коем случае. М. Ганди пишет: «Единственной надеждой для страждущего мира является узкий и прямой путь ненасилия».

Характерной чертой современного мира является его многополюсность, сегментность. Человечество реализует себя в разнообразных типах обществ, этнических общностей, культурных пространств, религиозных верований, духовных традиций — все это полюсы, сегменты мировой цивилизации. Целостность мира не противоречит его многополюсности. Есть ценности, которые мы относим к общечеловеческим: нравственность; образ жизни, достойный гуманной сущности человека; доброта; духовная красота и др. Но есть ценности, которые принадлежат определенным обществам или социальным общностям: классам, нациям, поколениям, слоям, отдельным индивидам и др. В рациональном обществе речь должна идти о гармоничном сочетании и тех, и других.

Любопытно, что в современной науке поднимается вопрос о том, что сегментный, многополюсный мир не имеет перспективы в своем развитии. Прогрессировать он будет лишь в том случае, если при всем многообразии структура мира поменяется на двухполюсную, т. е. появятся два центра мира не конфронтационных, но все же конкурирующих. Это может быть стимулом к движению. Предполагается, что такими центрами могут стать Запад и Восток (при

будущем усилении позиций — прежде всего экономических — Востока). Но этот вопрос остается на уровне дискуссии.

Современному миру свойственна и противоречивость. Противоречия надстраиваются одно на другое, как этажи многоэтажного дома: между человеком и природой, государством и личностью, сильными и слабыми странами, возможностями и потребностями человечества в природных, материальных, энергетических ресурсах, в сырье и др. Противоречия современного мира порождают глобальные проблемы человечества, т. е. те проблемы, которые затрагивают жизненные интересы всех народов планеты и представляют угрозу для ее выживания, а поэтому требуют неотложного решения, причем усилиями народов всех стран. Среди наиболее серьезных глобальных проблем следует назвать проблемы предотвращения мировой бойни, экологической катастрофы, развития и совершенствования образования и здравоохранения, обеспечения населения Земли природными ресурсами (сырьем, продовольствием, источниками энергии) или нахождения их заменителей, преодоления возрастающего разрыва в уровне и доходах различных стран, ликвидации голода, нищеты и др.

До степени антагонизма противоречия эти обострились в последние десятилетия в связи с использованием достижений научно-технической революции. НТР явилась объективным условием, но отнюдь не причиной перерастания этих проблем в глобальные. Война веками рассматривалась как эффективный способ политических действий, способ запечатления социальным субъектом своей роли в истории. Сегодня мы становимся свидетелями формирования в массовом сознании принципиально нового отношения к войне (пока — к мировой) как к явлению абсолютно неприемлемому. За полвека после создания ядерной бомбы пройден огромный путь от изумления, эйфории до обыденного ужаса, способствующего все более полному восприятию идеи ненасилия, развитой мыслителями XIX — XX вв. Мировое сообщество все больше усилий прилагает ради свертывания гонки вооружений. Реальностью становятся отказ ведущих государств мира от воспроизводства наиболее антигуманных биологических и химических средств массового уничтожения, свертывание научных разработок в сфере модернизации ядерного оружия, приостановки испытания ядерного оружия. Возникают организации, занятые проблемой ограничения производства оружия в мире, созданием системы международной безопасности. Определенные прогрессивные изменения налицо. С конца 80-х годов впервые в XX в. социологи констатируют формирование тенденции к уменьшению военных расходов в большинстве государств или по крайней мере к их стабилизации. Однако мир продолжает оставаться перенасыщенным оружием. В борьбе с милитаризмом приходится учитывать, что оружие обладает свойствами «идеального товара»: быстро устаревает и, следовательно, требует постоянной модернизации, замены; при использовании самоуничтожается; в процессе самоуничтожения уничтожает другие материальные ценности, освобождая тем самым рынок. Поэтому производство оружия неизменно рентабельно с экономической точки зрения.

На наших глазах меняются основные формы использования вооруженного насилия. Наряду с войнами (по подсчетам ЮНЕСКО их не менее 50 ведется в мире) нарастает эскалация терроризма. Он используется при обострении конфликтности между религиозными, этническими группами, может быть вызван экономическими причинами (в связи с изменением сфер влияния в теневом бизнесе — между кланами мафии, например). Совершенствование оружия, вероятность создания «портативного» ядерного оружия ведет к глобализации террористической угрозы. Поэтому сегодня столь важное значение приобретают терпимость, толерантность в социальном диалоге, взаимоуважение социальных субъектов как предпосылка

ненасилия.

С помощью средств ведения войны сегодня можно многократно уничтожить жизнь на Земле. Однако эта страшная, губительная для биосферы нагрузка остается в основном потенциальной, чего нельзя сказать о нагрузке, связанной с трудовой активностью людей. Последняя в настоящее время близка к критической и в недалеком будущем способна привести к разрушению биосферы — не столь молниеносному, как в войне, и от того, возможно, еще более мучительному. Современный экологический кризис выражается в изменении климата; в загрязнении природы — воды (Арал, Байкал и др.), земель, воздуха; в истончении озонового слоя («озоновые дыры»).

Приведем лишь несколько примеров, которые без всяких комментариев показывают крайнюю тревожность ситуации и необходимость человеческих действий по спасению среды обитания. Природные ресурсы: за 40 лет после Второй мировой войны было использовано столько минерального сырья, сколько за всю предыдущую историю; запасы минеральных ресурсов по расчетам ученых истощатся через несколько десятилетий. Лес: его вырубка в 18 раз превышает прирост. Почва: 1 см чернозема накапливается за 300 лет, а погибает сейчас за 3 года. Океан: нефтяные пятна, отходы, содержащие фосфор, свинец, радиоактивные элементы, которые на 1 кв. км поверхности составляют 17 т. Пресная вода: 80% всех болезней вызваны недоброкачественной водой. Воздух: 115 млн. легковых автомобилей только в США поглощают кислород, выбрасывают вредные вещества — примерно 150 млн. т. Одна из экологических проблем — потепление климата. В настоящее время температура на планете на 0,6 градуса выше, чем 100 лет назад. К концу следующего века она может возрасти на 2,5—5,5 градусов. Под влиянием глобального потепления уровень моря поднимется на 0,5—2 м. Это нанесет огромный ущерб большинству государств.

История человечества учит нас, что всегда существовала необходимость согласования человеческой деятельности с возможностями природы. Судьба общества во многом определяется тем, что происходит вокруг нас по законам, от нас не зависящим. 2,5 тыс. лет назад в Южном Китае назревал экологический кризис: население быстро росло, но пищевые ресурсы не прибавлялись. Выход нашел человек: он открыл эффективную технологию поливного рисоразведения. Рис стали высаживать в чеки, полностью залитые водой. Кроме того, в чеках стали разводить рыбу, которая снимала труд прополки рисовых плантаций, удобряла почву, служила пищей. Возникли новые гармоничные отношения человека и природы. Кризис был снят, а на этой основе возникла удивительная цивилизация. Решить экологическую проблему — в силах человечества, но для этого оно должно регламентировать деятельность общества, согласовывать «стратегию общества» и «стратегию природы», учитывать особенности развития природных систем. И тогда общество обретет стабильность в своем развитии, достигнет расцвета экономической деятельности, техники, искусства, проявления творческой индивидуальности человека.

Разумность цивилизации («ноосферность») — необходимая черта современного мира. Под биосферой обычно понимают оболочку Земли, в которой сосредоточено все живое, но деятельность человека может разрушить ее, а может поддержать и развить ее многообразие, ее способности к адаптации. В. Вернадский раскрыл введенное французскими учеными понятие «ноосфера». Для него ноосфера — это новое эволюционное состояние биосферы, связанное с возникновением и развитием в ней человеческого общества. Это — взаимодействие природы и общества, в котором разумная деятельность человека является главным фактором развития. Человечество рассматривается в единстве с природой как целостная система «земная планета — человечество», и жизненность этой системы всецело зависит от человеческого

разума. Академик Н. Моисеев использует понятие «рациональное общество», под которым он понимает общество, идущее в эпоху ноосферы, т. е. к состоянию, которое необходимо человечеству, чтобы сохранить возможность дальнейшего развития¹.

Разумное, нравственно полноценное, рациональное общество — вот так мы представляем себе будущее XXI века. Каким образом человечество может добиться этого, спасти себя и продвинуться по пути прогресса?

В качестве «категорического императива» социального процесса могут быть рассмотрены бесконечное многообразие социальных изменений как основа прогресса общества и принцип ограничения этих изменений критериями природосообразности и самосохранения. Если же говорить более подробно, то можно выделить такие тенденции, как:

- глобализация социальных изменений наряду с их индивидуализацией и демассофикацией, что ведет к возрастанию роли личности;
- развитие открытости общества, обеспечиваемой восстановлением форм полноценного диалога общества и природы;
- углубление системности, комплексности, взаимосвязанности развития экономической, социально-политической, духовной сфер жизни общества;
- распространение толерантности, взаимной терпимости в отношениях между социальными субъектами, сознательный отказ от единообразия как цели социальных изменений;
- преодоление антагонизма между общечеловеческими, групповыми и индивидуально-личностными целями общественного развития;
- развитие как универсальных в социальной практике

принципов взаимного ограничения и взаимного стимулирования неравенства и равенства, свободы и ответственности.

Не утратить, а развить, проявить, отразить бесконечное многообразие мира и сохранить при этом его целостность — вот смысл существования социального и границы новой специфической меры свободы и ответственности для каждого человека, народа, общества.

Вопросы для самопроверки

1. Каковы основные формы социальных изменений? В чем их сущность?
2. Как Вы полагаете, в какой форме осуществляются социальные изменения в современном российском обществе?
3. Что такое социальный прогресс? Проанализируйте различные подходы к его определению.
4. Каковы критерии социального прогресса?
5. Каковы основные черты и особенности современного мира? В чем его противоречивость?
6. Каковы основные тенденции и перспективы развития современного общества?

¹ См *Моисеев Н* Рациональное общество и экология // Социально-политический журнал 1993 №3 С 114.